



ЭКОЛОГИЯ НА БАЗЕ ЭКОНОМИКИ

Наталья БРИНЗА,
заместитель руководителя
Департамента
природопользования
и охраны окружающей среды
города Москвы

Состояние окружающей среды волнует и тревожит меня не только по должности, но и как просто москвичку, которая вместе с миллионами горожан обитает в этой самой среде. А она с бурным развитием строительства, промышленности, транспорта, других сфер экономической деятельности с каждым годом становится все неблагоприятнее для здоровья жителей Москвы, одной из самых густонаселенных столиц мира. Предприятия продолжают наступать на среду нашего обитания, загрязняя, отравляя городской воздух, мос-

ковские реки и водоемы, угрожая даже заповедникам, особо охраняемым природным территориям. Так, в Восточном административном округе промышленная зона уже вплотную подступила к национальному заповеднику - Лосиному Острову, а в Перове она уже через дорогу от жилого микрорайона. И таких тревожных фактов по Москве много.

Конечно же, и речи быть не может о свертывании промышленности - реально-го сектора экономики, который на треть пополняет столичную казну. Выход только один: искать золотую сере-

дину во взаимоотношениях хозяйствующих объектов с окружающей природной средой, - что мы и пытаемся делать.

Недавно наш департамент внес на рассмотрение столичного правительства проект Закона города Москвы «О комплексном природопользовании», который - после доработки, с учетом критических замечаний и предложений в ходе его обсуждения - будет направлен в городскую Думу.

Сразу встает вопрос: зачем нам понадобился свой городской закон, когда есть федеральный - «Об охране окружающей среды»? Дело в том, что в федеральном законе прописаны общие положения. Он не учитывает, да и не может учесть все аспекты, грани проблемы при осуществлении природопользования, особенно в таком мегаполисе, как Москва.

В чем суть и новизна представленного нами про-

екта Закона «О комплексном природопользовании»? Прежде всего в том, что в его основе не жесточайшее административно-запретительных, штрафных санкций к хозяйствующим и загрязняющим атмосферу юридическим лицам, а экономические инструменты. Закон экономически заинтересовывает предприятия как можно меньше делать вредных выбросов, потому как в этом случае они получают целый ряд выгодных для них льгот. Естественно, что без новых технологий предприятиям не удастся сократить вредные выбросы в атмосферу и реки города, и закон подтолкнет их к модернизации производства, поиску и внедрению безвредного или менее вредного сырья.

Помимо общих требований, допустимой планки вредных выбросов, закон определяет дифференцированный подход к различным

территориям города с учетом их специфики. В сфере природоохранной деятельности, более рационального природопользования закон вовлекает практически все исполнительные органы власти города, все хозяйствующие объекты, независимо от форм их собственности.

Еще один очень важный момент. Закон будет распространяться не только на юридические, но и на физические лица, которые тоже являются природопользователями. Около 80 процентов вредных выбросов в атмосферу города дает транспорт, в особенности частные автомобили, которых сегодня в Москве уже более трех миллионов. И, наверное, будет справедливым предоставлять определенные льготы тем владельцам автотранспорта, которые содержат его в должном техническом состоянии, меньше загрязняют воздух. Думается, это подтолкнет и других владельцев

автомобилей к улучшению их технического состояния, использованию более чистого в экологическом плане моторного топлива.

Комплексность природопользования будет определяться тем, что общие подходы и требования будут дорабатываться, детализироваться индивидуально в виде различных квот, представляемых хозяйствующим субъектам. А это очень тонкое, деликатное дело, и в нем должны будут участвовать все органы исполнительной власти города, чтобы определить ту самую золотую середину, которая позволит и природу защитить, и экономике не навредит.

Мы согласны с предложением, высказанным при обсуждении проекта закона на заседании столичного правительства: его надо принимать в едином пакете с подзаконными актами - правилами, методиками и так далее. Только в этом случае закон будет иметь прямое действие, начнет действовать быстро и эффективно.

В Вооруженных силах России проходит стратегическая командно-штабная тренировка. В ходе нее отработывается освоение новых способов применения стратегических вооружений, войск и сил, входящих в состав стратегических ядерных сил и сил общего назначения. Скажу, что мероприятия такого масштаба у нас не было давно. В советские же времена тренировки высшего политического и военного руководства страны на принятие решения об ответно-встречном ударе проводились регулярно. Никакого сомнения не было и в том, что подобное решение будет немедленно передано на стартовые позиции РВСН, экипажам подводных лодок и стратегической авиации.

Сегодня такая тренировка говорит о понимании высшим военно-политическим руководством страны всей серьезности геополитической обстановки, осознании ответственности, которая лежит на Верховном главнокомандующем и министре обороны за безопасность страны. Это не может не вызывать уважения. Ведь стратегические ядерные силы России - это сдерживающий фактор для внешнего политического давления на нас, экономической экспансии и военной агрессии. Потому и международный резонанс от проведения



ВОЕННАЯ НАУКА - НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Леонид ИВАШОВ,
вице-президент Академии
геополитических проблем,
доктор исторических наук,
генерал-полковник

такой тренировки должен быть только положительным.

Это не агрессивный акт, а мера оборонительного характера, поскольку речь идет об ответно-встречном ударе. Мы никому не угрожаем. Хотя нельзя не видеть, что политика США становится все менее предсказуемой. По сути Вашингтон провоцирует дестабилизацию международной обстановки, и эта тренировка является определенным отрезвляющим намеком, прежде всего для «ястребиной» части американской администрации.

Тренировка фактически совпала с концептуальным выступлением министра обороны Сергея Иванова на годичном собрании Академии военных наук. Он заявил, что Генштаб, военные ученые недопустимо мало изучают конфликты и войны современности, в том числе

советский и американский опыт в Афганистане, операцию НАТО в Югославии, две войны в Ираке. В то же время у нас постепенно стал формироваться взгляд на конфликты будущего через призму контртеррористической операции в Чечне. Министр целиком и полностью прав. По своему опыту знаю, что за время существования новой России Генштаб ни разу не поднимал этот вопрос, закликаясь на текущих делах, не моделируя военно-политическую ситуацию и возможные военные действия против нашей страны в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Так что упрек министра обороны был очень своевременным и серьезным.

Судя по всему, Сергей Иванов формулирует новое понимание роли и задач Генерального штаба.

Это давно пора сделать. Не имея вариантов возможных военных действий, которые придется вести России, не имея облика Вооруженных сил, которые бы соответствовали характеру будущих угроз, мы шли путем проб и ошибок. За годы так называемых реформ ничего существенного не достигнуто. Были только мероприятия по сокращению армии, переподчинению одной структуры другой, потом восстановлению прежней иерархии. Мы просто с места на место перекладывали камни, при этом разрушая всю конструкцию...

Военная наука, как и вся наука в России, была унижена, отодвинута от этих процессов. Она деградировала гораздо быстрее, чем Вооруженные силы. А без стратегического научного прогноза совершались многочисленные ошибки. Если сегодня мы пойдем до конца важность научного осмысления происходящих процессов, то уделим более серьезное внимание науке, возродим ее. И только на основе научного анализа будем моделировать и облик Вооруженных сил, и будущие их действия.

Нечто подобное происходило накануне Великой Отечественной. Яркие и талантливые военные аналитики, способные заглянуть в завтрашний день, не были услышаны. В фаворе были конники, малообразованные герои Гражданской войны. Но критическая ситуация, связанная с первыми поражениями от фашистской армии, подвигла Сталина выдвинуть на первый план других людей.

Сегодня недостаточно ориентироваться даже на вооружение четвертого или пятого поколения. Лучшие наши умы, опытейшие кадры нужно сорентировать на поиск новых методов обеспечения обороны и безопасности, на разработку новых средств ведения вооруженной борьбы. Нужно перескочить эти поколения оружия и поколения военного искусства, по крайней мере, на пару ступенек. У нас такие возможности есть. Есть талантливая молодежь, удивительная конструкторская школа. В народной гуще, армейской среде не перевелись новые Жуковы, Рокоссовские, Толбухины... Надо только создать для них условия, правильно поставить задачи. Этого требует ситуация.

Отрадно, что такую постановку вопроса разделяет военно-политическое руководство страны, что, в частности, проявляется в активизации боевой подготовки в армии и на флоте.



ПРАВО СИЛЬНОГО ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Алексей ПУШКОВ,
руководитель и ведущий
телепрограммы «Постскриптум»
на канале ТВЦ,
член президиума Совета
по внешней и оборонной
политике

В США и Великобритании фактически признали, что оружие массового уничтожения на территории Ирака нет и не было. А значит, не было повода развязывать войну.

Сказать, что реакция на такой поворот событий в этих странах совершенно спокойная, конечно же, нельзя. Там разразился довольно большой скандал. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр был даже на грани полного политического провала. Он чудом избежал отставки. Серьезная ситуация сложилась и в Соединенных Штатах. Там это стало чуть ли не главной темой стартовавшей кампании по выборам президента.

Однако мировое общественное мнение ведет себя сравнительно сдержанно.

Причина, надо полагать, в том, что государства и правительства, равно как ООН и ОБСЕ, не хотят портить отношений с Вашингтоном. Многие хотя и выступают с критическими высказываниями, заявлениями, но вместе с тем понимают, что Соединенные Штаты Америки - это ведущая страна современного мира, и потому не хотят обострять отношения с ней. Что касается различных общественных организаций, то они ведут себя весьма напокористо, решительно осуждая американцев.

Так что шум поднялся серьезный. Вполне пропорциональный тому, что было сделано. Быть может, его даже несколько не хватает. В любом случае так просто Бушу и Блэру это с рук не сойдет. Понятно, что в Ва-

шингтоне до импичмента дело не дойдет. Чтобы состоялась эта процедура, надо как минимум нарушить американское законодательство. К тому же эту проблему можно трактовать по-разному, забалтывать. Говорить, к примеру, о том, что такое оружие вполне могло там быть, что на этом сходились все ведущие разведки мира, и т.п. У Буша здесь есть определенный резерв для тактического отступления, и сегодня он им пользуется. Заявляя, к примеру, следующее: несмотря на то, что в Ираке так и не обнаружены арсеналы химического и бактериологического оружия, Саддам Хусейн обладает возможностью для его производства и со временем, дескать, мог разработать даже ядерные боеприпасы. А потому-де сотни американских военнослужащих погибли в этой стране не напрасно.

Другое дело, как это скажется на избирательной кампании Джорджа Буша. Те очки, которые сейчас активно набирает его основной конкурент - кандидат в президенты от демократической партии

Джон Керри, показывают, что весьма серьезные антибушевские настроения в Соединенных Штатах уже существуют. Более того, там наблюдается совершенно поразительная активность демократического электората. Если раньше демократы шли на выборы достаточно пассивно, то теперь они просто рвутся на них для того, чтобы нанести сокрушительное поражение Бушу. Как говорится, обстановка благоприятствует. И, конечно же, иракский фактор сыграл здесь колоссальную роль. Керри прямо заявляет, что нынешние слова хозяина Белого дома сильно расходятся с тем, что президент и его администрация говорили до начала военной операции. Так что Буш вполне может эти выборы проиграть. И если это произойдет, чисто экономические факторы сыграют здесь свою роль - сорок процентов потянет за собой Ирак...

Но давайте представим себе, что на месте Соединенных Штатов оказалась бы Россия. Скажем, у нас появляются разведывательные данные, что в Грузии на

территории Панкисского ущелья чеченские боевики завладели химическим или бактериологическим оружием и готовятся применить его на нашем Северном Кавказе. Мы наносим по ним превентивный удар, но без грузинского «благословения», а через некоторое время признаем, что... ошибочка вышла. Нет в Панкиси никакой химии!

Не скажу за все международное сообщество, но реакция Соединенных Штатов наверняка оказалась бы очень бурной. В соответствии с известной формулой: прав тот, у кого больше прав. Это всеобщая и всеобъемлющая формула. Международное право, кстати, отражает ее целиком и полностью: право находится на стороне сильного. Когда Россия будет сильной, то и она сможет позволять себе такие вещи.

Кстати говоря, когда в недавнем прошлом, по всей вероятности, наши самолеты бомбили то же самое Панкисское ущелье, нам не нужно было этого стесняться. Надо было четко заявить: в связи с тем, что на терри-

тории Грузии находятся боевики, в том числе иностранные наемники, угрожающие нашим национальным интересам, принято политическое решение нанести по ним ракетно-бомбовый удар, а то и провести наземную спецоперацию. Я считаю, это было бы правильно. Ибо другие варианты выглядели несколько неуклюжими. Эдакие «стыдливые» бомбардировки, думаю, во многом были контрпродуктивными. Они показали, что мы чего-то боимся, считаем себя не вправе отстаивать собственные интересы за пределами страны, хотим прочесть грузинскую сторону, заигрывающую с террористами, но не выносим это на прозрачный международный уровень. Хотя бояться нам было абсолютно нечего. Все прекрасно знали, что Панкисское ущелье давно стало пристанищем международных террористов, это было не раз доказано и показано.

Бояться в таком случае должны были нас. Думаю, впредь нам надо действовать более смело и открыто, нежели мы действуем в настоящее время.